

МИХАИЛ ШТОРМ

МИХАИЛ ШТОРМ

ПОГОНЯ ЗА ПЕСЧАНЫМ ДЬЯВОЛОМ

ПОГОНЯ ЗА ПЕСЧАНЫМ ДЬЯВОЛОМ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
УДОБСТВА

Получив письмо о том, что его снимки заинтересовали редакторов *National Geographic*, сорокалетний фотограф Дмитрий Быков готов отправиться на край света, лишь бы увидеть свои работы на страницах этого журнала. Не раздумывая, он собирается на остров Фрейзер у восточного побережья Австралии, самый большой песчаный остров в мире с первозданной природой. В составе его маленькой экспедиции, кроме племянника Романа и девушки Ани, старый профессор биологии, который мечтает найти таинственного буньипа — песчаного дьявола из легенд аборигенов. Их командировка превратится в опасное приключение, когда, потерпев кораблекрушение, они окажутся выброшенными на необитаемый берег острова, полный диких животных. И не только животных... В поисках песчаного дьявола они не заметят, что за каждым их шагом кто-то пристально наблюдает...

Присмотревшись, Быков обмер.

Метрах в двухстах от него плыло неизвестное существо с длинной тонкой шеей, увенчанной непропорционально большой головой с торчащими ушами или рогами. Оно было черным и блестящим. Солнечные блики на его мокрой шкуре были яркими и золотистыми. Позади животного оставался переливчатый след на воде.

— Буньип, — прошептал Быков. — Собственной персоной.

— Дима, — позвала его Камила свистящим шепотом.

Она тоже стояла в воде и смотрела на чудище. Прикинув, Быков решил, что размерами оно может сравниться с крупной лошадью. Ему показалось, что буньип заметил присутствие, но не повернул голову в их сторону, а лишь ускорил движение.

— Профессор с ума сойдет, — пробормотала Камила.

www.ksdbook.ru

www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3737-2

9 785991 037372

ISBN 978-617-12-1639-6

9 786171 216396

**МИХАИЛ
ШТОРМ**

МИХАИЛ ШТОРМ

ПОГОНЯ ЗА ПЕСЧАНЫМ ДЬЯВОЛОМ

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД 2017

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-1639-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3737-2 (Россия)

- © Майдуков С. Г., 2016
- © DepositPhotos.com / ales-sandroguerr, vadimrysev, Xalanx, darrinahenry, обложка, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017
- © ООО «Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»», г. Белгород, 2017

Глава первая,

*которая представляет главного героя
с его многочисленными достоинствами
и некоторыми недостатками*

Ночью припустил дождь. Быков выключил свет и долго стоял у окна, глядя на асфальт, черный и лоснящийся, как смола. Было приятно видеть так много воды после путешествия по чилийской пустыне Атакама, которая по праву считается самым засушливым местом на Земле. От жажды Быкову страдать не довелось, однако за ливнем он наблюдал с удовольствием. Было в этом что-то праздничное, свежее, бодрящее.

В Атакаме дожди не шли. Каждый кустик, каждая травинка воспринимались там как маленькое чудо. А в Лунной долине их вообще не было — только безжизненная равнина, опоясанная каменной стеной, напоминающей остатки гигантского кратера. Идеальное место для съемок фантастических фильмов.

Фотографу там тоже было чем заняться. Фантастические рассветы, длинные лунные тени на закате, безмолвные окаменевшие фигуры на фоне темно-синего высокогорного небосвода, живописно разбросанные валуны величиной с дом, торчащие из земли клыки гигантских драконов, отпечатки загадочных следов в базальте...

Теперь, глядя на ночной городской пейзаж, можно было подумать, что все это лишь приснилось. Или, наоборот, Быков грезил теперь, забывшись сном в Лунной долине?

Улыбнувшись своим мыслям, он вернулся к ноутбуку и включил настольную лампу, очутившись как бы в центре волшебного светящегося шара, окруженного таинственным полумраком. На экране возникло изображение Лунной долины:

рыжие скалы, бездонное лиловое небо, росчерк одинокого белоснежного облачка, похожего на перо индейского воина.

Быков неспешно принялся перебирать снимки, словно стремясь запечатлеть в памяти все то, что ему вряд ли доведется увидеть снова. Коллекцию у него купили, не торгуясь. Прошли те времена, когда приходилось подрабатывать в дешевых газетах, безвестных журнальчиках и даже на свадьбах. Как же радовался Быков, когда ему удалось накопить денег на свой первый «Никон»! А в каком упоении он ходил, получив гонорар за фотоэссе, размещенное в «Нью-Йорк Таймс»! После того случая плотину прорвало — заказы хлынули сплошным потоком. Журналы, солидные и глянцевого, всевозможные агентства, интернет-порталы — все они распахнули перед Быковым свои электронные двери и кошельки.

Он полностью переключился на свою любимую пейзажную съемку, обзавелся первоклассным оборудованием, наладил постоянные связи в различных изданиях, довел до нужного уровня свой английский. Его жизнь кардинально преобразилась. Он много путешествовал, общался с интересными людьми, обрел личную и профессиональную независимость. Однако кое-что мешало Быкову чувствовать себя абсолютно счастливым. Несбывшаяся мечта. Сокровенная искорка в глубине души, которая греет нас или обжигает, но тлеет постоянно, пока ее не погасит постылая старость.

Быков мечтал публиковаться в журнале «Нэшнл джиографик» — официальном издании Национального географического общества. Впервые увидев свет полтора века назад, журнал выходил теперь во всех развитых странах на разных языках, специализируясь на статьях по антропологии, истории, культуре и науке. Все эти материалы сопровождались множеством превосходных фотографий, но до сих пор ни одна из них не была подписана именем Дмитрия Быкова.

Отправляя в редакцию свои работы, он всякий раз получал один и тот же стандартный ответ: мол, к сожалению, наш журнал и веб-сайт не принимают незатребованных фотографий; мы готовим материалы месяцами, иногда годами и за-

ключаем соглашения только с теми авторами, которые прошли согласование.

Это был замкнутый круг. Выяснить, что нужно редакции, не представлялось возможным, а без этого с вами не желали разговаривать. Быков предпринял несколько попыток пробиться на страницы «Нэшнл», но всякий раз терпел фиаско. Три дня назад он отправил туда подборку атакамских пейзажей и теперь с нетерпением ожидал реакции. Обычно ожидание растягивалось на недели, но Быков то и дело заглядывал в свой виртуальный почтовый ящик в надежде обнаружить там ответ. Разумеется, не тот, что начинается словами «к сожалению».

Испытать судьбу еще раз или отложить проверку почтового ящика на завтра?

Часы показывали половину одиннадцатого. Это означало, что в Вашингтоне сейчас 15:30. Самый разгар рабочего дня. Возможно, фоторедактор уже просмотрел работы Быкова, пришел в восторг и срочно призвал его к сотрудничеству. Фантастика? Но кто-то же публикует снимки в журнале, черт подери! Кому-то ведь удастся добиться согласования с этими надутыми американцами. Почему не Быкову?

Он обхватил рукой компьютерную мышку. Замер, прислушиваясь к мокрому шипению за окном — там как будто что-то жарилось на гигантской сковороде. Тянуло сыростью и немного черемухой. Хороший выдался вечер, уютный. Вот если бы в дополнение ко всему этому еще и заветное письмецо получить.

Указательный палец Быкова лег на клавишу. Он уже готовился нажать на нее, когда в дверь постучали.

— Дима? Ты еще не спишь?

— Нет, мама. Входи.

Дверь неуверенно приоткрылась.

— Не помешаю?

Лия Артамоновна, Димина мать, отличалась исключительной деликатностью. Она бы, наверное, и во время конца света все время извинялась за то, что причиняет неудобства

окружающим. Но, сталкиваясь с откровенным хамством или несправедливостью, Лия Артамоновна преображалась, делаясь отважной, решительной и непреклонной.

— Входи, — повторил Быков, делая приглашающий жест.

После смерти отца их трехкомнатная квартира была четко разделена на сферы влияния, если так можно выразиться. Кухня и опустевшая супружеская спальня были маминой территорией. В гостиной они собирались для редких совместных трапез и просто посиделок. Отцовский кабинет со всеми его книжными шкафами, африканскими масками, океанскими раковинами и прочими сувенирами из дальних стран занял Быков. Здесь же он и спал, довольствуясь старомодным кожаным диваном с высокой спинкой и круглыми валиками.

Вообще-то, отец никогда не ездил в экспедиции и не был дальше Черного моря, но в нем жила неиссякаемая страсть к странствиям. Зная об этом, пациенты профессора медицины Быкова старались вознаградить его разными диковинками вроде засушенного геккона или австралийского бумеранга. В результате кабинет выглядел так, будто принадлежал заядлому путешественнику. Благодаря этому Быков-младший и стал фотографом. В детстве он часами просиживал возле глобуса, выискивая места, где ему хотелось бы побывать, а годы спустя те мысленные путешествия начали осуществляться в реальности.

Ну не чудо ли? Неудивительно, что Быков так сроднился с отцовским кабинетом, а тот — с новым обитателем.

— Все как при Левочке, — сказала мать, оглядываясь с таким выражением лица, будто находится в храме. — Знаешь, Дима, всякий раз, когда я сюда захожу, мне кажется, что он жив. Ты так на него похож...

— Только толстый, — отшутился Быков.

Он и в самом деле заметно поправился за пару последних лет, чрезмерно увлекшись кухнями народов мира. Эдакий располневший д'Артаньян с непокорными кудрями, серыми глазищами и щегольскими усами на круглом румянном лице. Правда, во время последней поездки румянец сменился плот-

ным коричневым загаром. Кисти рук Быкова тоже были темными, но все остальное так и осталось белым, потому что пустыня — не место для принятия солнечных ванн. От этого тело казалось еще более рыхлым, чем обычно, и Быков, выходя из душевой кабинки, неизменно давал себе обещание сократить рацион... или заняться спортом... или сделать и то и другое, только чуть позже.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказала Лия Артамоновна.

Она, как всякая любящая мать, была склонна к преувеличениям.

— Ты что-то хотела, — напомнил Быков.

Он взглянул на монитор компьютера, постаравшись проделать это не слишком выразительно.

— Да, — подтвердила мать, опускаясь на край кресла, такого же массивного и солидного, как диван. — Нам надо поговорить.

— Давай поговорим, — согласился он, убирая руку с компьютерной мышки.

«Неужели она знает, что я начал покуривать?» — пронеслось в голове.

Вредная привычка пока что не приклеилась к Быкову намертво, но, отправляясь в командировку, он прихватывал с собой трубку и пачку хорошего голландского табака. Дома удавалось обходиться без курения, однако с каждым возвращением это становилось все труднее. Особенно сегодня. Может, дождавшись, пока мама уснет, выкурить трубку-другую, а потом хорошенько проветрить комнату?

Рассердившись на себя за эти мысли, Быков сел прямо, забросил ногу на ногу и вопросительно посмотрел на мать.

— Костя жалуется на Рому, — начала она. — Уже не в первый раз. Мальчик совсем отбился от рук. Едва не завалил сессию, грубит, пропадает неизвестно где...

— Как ты помнишь, я тоже не был идеальным студентом.

— Да, но в твоё время не было всех этих наркотиков, распутных девиц и ужасных болезней...

Быков не стал рассеивать это наивное заблуждение матери.

— Но как я могу повлиять на Романа, если Костя с ним не справляется? — спросил он. — Не думаю, что я для него авторитет. Он племянник, я дядя. Между нами никогда не было каких-то особых, доверительных отношений. Пусть сами разбираются.

— Костя твой брат! — воскликнула мать с упреком.

Как будто Быков об этом когда-нибудь забывал. Хотя, если разобраться, общего между ними было не так уж много. Константин родился десятью годами раньше, поэтому взрослая жизнь для него началась, когда младший брат Дима еще в школе штаны протирал.

— Брат мог бы сам со мной поговорить, — пожал плечами Быков. — Я уже и не помню, когда он мне звонил в последний раз.

— А ты? — поинтересовалась мать. — Давно звонил Косте?

Выслушивать правду о себе часто неприятно, но всегда полезно.

— Так что там с Романом? — спросил Быков, хмурясь.

Он уже твердо знал, что сегодня не удержится от соблазна набить трубку душистым табаком и поднести к ней пылающую спичку.

— Молодой человек заявил, что бросает институт, — ответила мать. — Хочет стать фотографом, как ты. Жизнь свободного художника его, видите ли, прельщает, а становиться офисным планктоном он не намерен.

— Зачем планктоном? У Кости бизнес...

— Романа не привлекает бизнес. Объект подражания для него не отец, а ты.

Быков помимо воли почувствовал приятное щекотание там, где было надежно упрятано его непомерное самолюбие.

— Я не вполне понимаю, — сказал он, продолжая хмуриться, — как ты себе это представляешь? Не могу же я проводить индивидуальные курсы. Тем более бесплатные.

— Деньги для тебя важнее, чем родная кровь? — сухо осведомилась Лия Артамоновна. Это был тот случай, когда ее врожденная деликатность куда-то улетучилась.

Быков сомневался, что в жилах племянников и дядей течет так уж много одной крови, но делиться своими соображениями не стал.

— Понимаешь, мама, — заговорил он, — каждая моя поездка обходится в кругленькую сумму, поэтому приходится подрабатывать. У меня совсем нет свободного времени. Мастер-классы, всякая халтура...

— Что ж, понятно. — Мать встала. — Извини за беспокойство.

Ее тон был сух, как воздух в Атакаме. Быков почувствовал, что у него перехватило горло.

— Подожди, — сказал он. — Я позвоню Косте. Завтра же.

— Не позвонишь, а наведишь.

— Хорошо, загляну к нему вечером. Довольна?

Мать просияла.

— Спасибо, Димочка. Я так переживаю, что вы с Костиком отделились друг от друга. Я так вас люблю! Вы же мои сыновья. А Ромочка мой внук, не забывай.

— Поговорю с твоим Ромочкой, — буркнул Быков, бросив украдкой взгляд на ряд книжных корешков, за которыми хранились курительные принадлежности.

— Он такой же мой, как и твой, — парировала мать.

Она все еще немного сердилась, но смущение уже брало верх. Быков знал, как сильно переживала мама всякий раз, когда приходилось проявить жесткость. Такой характер. Быков понимал ее как никто другой. Потому что был тем самым пресловутым яблочком, которое упало недалеко от яблони.

— С нашим Ромочкой, — поправился он и поерзал на стуле, давая понять, что хотел бы вернуться к прерванному занятию.

— Ухожу, ухожу... — заторопилась мать, но, прежде чем покинуть кабинет, обернулась и попросила: — Не обижайся на меня, сынок. Кажется, я допустила излишнюю резкость.

— Все в порядке, — успокоил Быков. — Спокойной ночи, мама.

Оставшись один, он некоторое время прохаживался мимо книжного шкафа, порываясь достать трубку, но после

непродолжительной борьбы здравый смысл взял верх. Мать еще не легла и могла вернуться в любой момент. Не то чтобы Быков ее боялся, но было бы неприятно оказаться застигнутым с трубкой в зубах. Мужчина, не способный справиться с вредными привычками, в чем-то ущербен. Получается, Дмитрий Быков как бы расписывался в собственном безволии.

Вернувшись за стол, он посидел немного, собираясь с духом, потом решительно открыл страницу с почтой. Пришло ответное письмо от «Нэшнл джиогрэфик». «Спокойно, спокойно», — сказал себе Быков и впился глазами в текст.

Вступление не обнадеживало:

«К сожалению...»

Чертыхнувшись, Быков закрыл почтовый ящик, аккуратно отодвинул стекло книжного шкафа и запустил руку в тайник. Судя по приглушенному бормотанию телевизора, мать еще не спала, однако терпеть дальше не было сил. «Пойду прогуляюсь, — решил Быков. — Заодно мозги проветрю».

Внезапно он замер. Письмо американцев начиналось стандартной формулой, однако было несколько длиннее обычного. Там было написано еще что-то. Что именно?

Быков ринулся обратно с такой поспешностью, что едва не опрокинул стул. С замиранием сердца кликнул курсором. Стал читать внимательно.

Редактор, Кэтрин Стивенс, извинялась, что журнал вынужден отвергнуть предложенную серию фотографий, но это было не все. Продолжение следовало, и оно гласило:

Тем не менее ваши работы мне понравились, Дмитрий. В настоящий момент мы готовим материал об острове Фрейзер, Австралия. Есть ли у вас фотографии этого острова? Если да, то я с удовольствием ознакомлюсь с ними.

Это была невероятная удача! Лицо Быкова запылало, как у человека, попавшего с холода в теплое помещение. На про-

тяжении следующего получаса он обменивался с Кэтрин короткими записками, а потом они еще минут десять общались по скайпу. После этого Быков вытащил трубку, спички и пачку табака. Все это было завернуто в газету, спрятано в полиэтиленовый кулек и отправлено в мусорное ведро. В свои сорок лет Быков успел усвоить правила игры. Провидение, подобно древним идолам, требует жертв. За благосклонность Судьбы необходимо расплачиваться. Не пустяками. Тем, что тебе дорого.

Укладываясь спать, Быков улыбнулся. Как в детстве, когда предвкушал каникулы. В ходе переговоров ему удалось убедить американку подождать, пока он слетает в Австралию и вернется оттуда с серией снимков. Миссис Стивенс согласилась подождать целых два месяца, что было еще одной большой удачей. Оставалось лишь найти деньги на осуществление проекта. Деньги немалые. Деньги, которых в наличии пока что не было.

Улыбка исчезла с лица Дмитрия Быкова. Он так и уснул — нахмурившись.

Глава вторая,

*в которой проблемы легко разрешаются,
но тут же возникают новые*

Утро и день Быков провел в интернете. Он ни с кем не общался, не играл и даже не просматривал любимые страницы или ленты новостей. Внимание его было поглощено изучением материалов об острове Фрейзер, самом большом песчаном острове мира, расположенном у восточного побережья Зеленого континента.

Открыл его, кстати говоря, не Фрейзер, а знаменитый путешественник Джеймс Кук. Именно он дал названия многим тамошним мысам и скалам. Капитан Фрейзер прибыл полвека спустя. Его бриг потерпел крушение, и он вместе с несколькими членами экипажа нашел спасение на острове. Вернее, они думали, что спаслись, пока их не поймали и не съели аборигены. Миру поведала об этом жена капитана, миссис Фрейзер, которую спасли для утех отнюдь не гастрономических. Ее вызволили из плена через полгода и, чтобы хоть как-то порадовать несчастную вдову, нарекли остров в честь ее съеденного супруга. А аборигенов частично перебили, частично оставили подыхать от болезней, привезенных европейцами.

С тех пор этот немалый кусок суши площадью в тысячу восемьсот сорок километров долго пустовал, поскольку представлял собой гигантскую песочницу, местами поросшую эвкалиптовыми лесами, местами заполненную многочисленными пресными озерами. Никто не загорал на безлюдных белоснежных пляжах, не возводил отели, не обустроивал гавани. Во второй половине двадцатого столетия, правда, там началась варварская добыча песка, однако остров включили

в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и разорение пляжей прекратилось.

К настоящему времени остров сохранился почти в той же первозданной красе, которой могла любоваться команда капитана Фрейзера, пока ее не отправили на костер. Около ста двадцати километров в длину, от семи до двадцати трех километров в ширину — есть где разгуляться. Слева узкий пролив Грейт-Сэнди, справа — воды Тихого океана. Население — пара десятков сотрудников национального заповедника да вездесущие туристы. Климат субтропический: длительный влажный, жаркий сезон и три относительно сухих, прохладных месяца — с июля по сентябрь. По ночам в этот период температура опускается до слабых заморозков.

«Таким образом, — рассудил Быков, — со сроками я очень удачно подгадал. Межсезонье — лучшее время. Не жарко и не холодно, да и ливней не будет. Вот только с деньгами проблема. И дернул же меня черт купить машину! Что теперь с ней делать? В Австралию на ней не доберешься, продать быстро не получится, разве что за полцены. И как быть? Аванс у американцев просить нельзя — не поймут. Кредит взять? А как жить потом с ярмом на шее?»

В подобных рассуждениях прошел весь день. Так и не приняв решения, Быков отправился к брату.

Проехать на собственной машине по вечернему городу было, конечно, приятно. «Мазда» подчинялась легкому движению руки, каждая ее деталь функционировала безупречно, салон благоухал дорогой кожей. Вместе с тем все это напоминало о бездарно потраченных деньгах. Нельзя делать дорогие покупки, пока нет солидных накоплений. Только нерасчетливые люди поступают так, а потом кусают локти. В точности, как Быков сейчас.

Убеждая себя, что все будет хорошо, он пересек городской центр, спустился на мост и минут через десять припарковался возле дома Кости. Окна уже светились в фиолетовых июньских сумерках, напоминая праздничные огни: желтые, оранжевые, алые, голубоватые, зеленоватые. В детстве, когда на

город опускалась ночь, Быкову чудилось, что вот-вот может произойти что-то необыкновенное, но он уже давно не верил в чудеса. Чтобы добиться чего-то в жизни, приходилось действовать самому.

Вздыхнув, Быков захлопнул дверцу автомобиля и поднялся к брату. Дверь открыла Наташа, жена Кости. Глаза и нос у нее были розовыми, как у белой крольчихи.

— Плакала? — насторожился Быков.

— Насморк, — улыбнулась Наташа. — Здравствуй, Дима. Проходи. Костик тебя ждет. Поболтайте без меня, ладно? Ужин готов, твои любимые пирожки с картошкой и капустой.

— Я худею, — поспешно сказал Быков.

— Сочувствую. — Улыбнувшись, Наташа направилась к двери. — Пока, родственник!

— Уходишь? Посидели бы вместе...

— В другой раз. Спешу. У меня дела.

Прежде чем она скрылась за дверью, Быков еще раз посмотрел на ее покрасневшие глаза. Гадая, не разразился ли скандал в благородном семействе, он отправился в гостиную. Константин встал ему навстречу, обнял, предложил перекусить. При этом лицо у него было суровое, словно ужинать предстояло хлебом с водой.

— Диета, — ответил Быков. — Худею.

— Что-то не заметно, — хмыкнул Константин, окинув брата оценивающим взглядом.

Сам он был стройным, подтянутым, спортивным. Идеально выбритый, со стальным взглядом и зачесанными назад волосами. В его присутствии Быков ощущал себя нелепым и неуклюжим.

— Заметишь, — пообещал он.

— Но не сегодня, — сказал Константин. — Пирожки — просто объедение. Я уже штук десять умял. Пить что-нибудь будешь?

— Молоко, — твердо заявил Быков, якобы неохотно направляясь в кухню.

— А водочки? Или пивка датского?

— Не потребляем.

— Ого! — восхитился Константин.

— Я и курить бросил, — похвастался Быков, усаживаясь на широкую деревянную скамью. — Совсем. Окончательно.

— Давно? — поинтересовался брат, накрывая на стол.

— Это имеет значение?

— Понятно. Сегодня.

— Вчера, — возразил Быков, хмурясь.

— Фантастическая сила воли! — засмеялся Константин, придвигая к нему тарелку.

Следовало отплатить ответной колкостью, но не получилось. На неопределенное время Быков перестал быть собой, превратившись в некий агрегат, созданный для того, чтобы методично уничтожать пирожки, то поливая их сметаной, то макая в острый соус. Опомившись, он обнаружил, что тарелка перед ним пустая, хотя, помнится, на нее подкладывалась добавка.

— Нормальная у тебя диета, — заметил Константин, посмеиваясь. — Не вздумай жениться на хорошей хозяйке. Тогда конец твоим путешествиям.

Быков не стал спрашивать почему. Намек был достаточно прозрачным и немного обидным.

— Похоже, вы с Наташей поругались, — пробормотал Быков, ненавидя себя за это.

Мсть была такой мелочной, такой никчемной, что, устыдившись, он побагровел и принялся вытирать лицо салфеткой.

— Нет, — ответил Константин, не глядя на него. — У нас с Наташей все в порядке. Только вот Роман...

Он принялся убирать со стола, отправляя грязную посуду в мойку. Спина, обращенная к Быкову, была прямой, как доска, и такой же негнущейся.

— Да, я знаю, — кивнул Быков, по-прежнему испытывая неловкость. — Учебу забросил и все такое. Мне мама рассказала. Ничего, образумится твой Рома. Мы тоже в его возрасте не ангелами были.

— Не ангелами, — согласился Константин. — Но и... — Не договорив, он махнул рукой. — Мама тебе не все рассказала, Дима. Она всего и не знает, слава Богу...

— Что случилось, Костя? — насторожился Быков.

Вместо ответа брат кивком позвал его за собой. Квартира была двухуровневая, так что им пришлось подняться на второй этаж. Прежде чем открыть дверь, Константин приложил палец к губам. Быков кивнул, не очень понимая, что все это означает.

За дверью находилась комната Романа. Он спал на диване с большими студийными наушниками на голове. Судя по перемигиванию огоньков на панели, музыкальный центр был включен. На Романе были перепачканные чем-то джинсы и кроссовки. Остальная одежда валялась на полу. Там же стояли грязные тарелки и чашки.

Быков перевел вопросительный взгляд на брата. Тот снова качнул головой, предлагая спуститься. Они вернулись в кухню, где Константин жадно осушил бутылку минералки.

— И так каждый день, — сообщил он, отдуваясь. — Возвращаюсь с работы, а чадо спит. И ночью спит. А утром ни свет ни заря уходит из дома.

— Куда? — поинтересовался Быков.

— Вот и я все спрашивал себя куда, — вздохнул Константин. — И проследил однажды. А потом еще и анализы проверил.

— Ромы?

— Ну не свои же! Слушай, что за дурацкие вопросы!

Можно было обидеться на столь резкий тон, но Быков не стал. Старший брат выглядел не просто озабоченным или удрученным. В его ускользающем взгляде читалось плохо скрываемое отчаяние. Быкову еще не приходилось видеть его таким затравленным. Обычно, столкнувшись с трудностями, Константин становился более собранным и энергичным. Если он и отступал перед препятствиями, то лишь для того, чтобы взять их с разбега. Но не теперь. Сгорбившись, он негромко сказал:

— Роман наркоман.

Быков чуть не прыснул, услышав эту простенькую рифму, и решил, что брат его разыгрывает. Такого не могло быть! С кем угодно, только не с Романом! У парня, что называется, имелась голова на плечах. Он был умен, начитан, любознателен. Хорошо воспитан. Не обходилось без юношеского максимализма, но при этом Роману были присущи такие качества, как благородство, щедрость, смелость, что выгодно отличало его от остальных подростков, с которыми Быкову доводилось сталкиваться в повседневной жизни. Он по-своему любил племянника. И отказывался верить своим ушам.

— Наркоман? — переспросил он.

Константин достал из холодильника бутылку воды, сделал пару глотков и, спохватившись, протянул ее гостю:

— Будешь?

Быков налил себе стакан, опустошил его и выжидающе посмотрел на брата. Торопить его было бы ошибкой. Константин всегда стремился выглядеть победителем, всегда справлялся со своими проблемами в одиночку. В любой момент он мог пожалеть о своей откровенности и замкнуться. Допустить этого было нельзя. Быков хотел помочь старшему брату, а для этого требовалась полная информация.

И Константин заговорил. Было видно, что признание дается ему нелегко, но он должен был выговориться. Он рассказывал о друзьях сына, о ломках, о пропаже из дома денег и ценностей, о пакетиках с белым порошком и опасной бритве, обнаруженной под стопкой белья Романа. Быков слушал, не шелохнувшись. Его серые глаза, окаймленные черными ресницами, казались неправдоподобно большими.

— И что ты собираешься делать? — спросил он, когда рассказ закончился.

— А ты что посоветуешь?

— Для начала Романа надо вытащить из привычной среды, — медленно заговорил Быков, припоминая все, что ему было известно о реабилитации наркоманов. — Затем занять чем-то интересным и полезным. Ну и, конечно, больше быть на свежем воздухе. Может, армия, а?

— Какая армия, ты что! Да и призыв уже закончился.

— Ну, за отдельную плату...

— Слушай, — перебил брата Константин, — возьми Ромку с собой. Сейчас ты из Чили приехал, до этого в Африке побывал. Путешествия — это то, что нужно. К тому же Роман хотел фотографом стать. — Константин поморщился. — Правда, аппарат, который я ему подарил, исчез, но мне не денег жалко. Мне дурака этого жалко, Дима. Он ведь не меньше моего страдает, я же вижу. Если Роман что-нибудь над собой вытворит, Наташка не переживет. Мы живем так, будто там... — он посмотрел на потолок, — будто там мина замедленного действия заложена. Сил никаких не осталось. Еле держусь. Еще немного, и сломаюсь.

— Да, задача. — Быков потер пальцами виски, словно пытаясь избавиться от головной боли.

— Ты не ответил, — сказал Константин, в упор глядя на него. — Куда ты теперь собираешься?

— В Австралию. Но это еще вилами по воде писано.

— Почему?

— Заказчик заплатит за снимки только в том случае, если они ему понравятся, — объяснил Быков. — Командировка за мой счет. А у меня...

Не договорив, он похлопал себя по карманам.

— Тогда поступим так. — Константин вновь стал целеустремленным и решительным. — Составь смету. Ни в чем себя не ограничивай. Впишешь туда любую аппаратуру, любое оборудование. Маршрут и сроки тоже по твоему усмотрению. Только Ромку возьмешь с собой. Пропадает же мальчишка! Город, лето, жара. Тут и без дури свихнешься. Вытаскивать Романа нужно. И подальше его отсюда, подальше! Чтоб и думать забыл о наркотиках.

Глядя в стол, Быков покачал головой:

— Такая ответственность, Костя...

— Мы с тобой мужчины, — жестко произнес брат, — следовательно, созданы для того, чтобы принимать на себя ответственность. Кроме того, основная ответственность лежит

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава первая,**
которая представляет главного героя с его многочисленными достоинствами и некоторыми недостатками 5
- Глава вторая,**
в которой проблемы легко разрешаются, но тут же возникают новые. 14
- Глава третья,**
которая посвящена, среди прочего, таинственному австралийскому чудовищу 26
- Глава четвертая,**
которая доказывает, что утро не всегда мудренее вечера ... 35
- Глава пятая,**
в которой герои переносятся в другое полушарие, где буквально все вверх тормашками 49
- Глава шестая,**
в которой происходит знакомство с новым участником экспедиции. 60
- Глава седьмая,**
которая начинается на берегу, а заканчивается в открытом море 69
- Глава восьмая,**
в которой путешественники сталкиваются со смертельной опасностью, первой на их пути 76
- Глава девятая,**
которая переносит героев с палубы в океан и обратно на палубу. 86

Глава десятая, <i>которая начинается полной идиллией, но едва не заканчивается катастрофой</i>	94
Глава одиннадцатая, <i>в которой полно трудностей и опасностей, подстерегающих путешественников в открытом море</i>	104
Глава двенадцатая, <i>в которой путешественники вновь испытывают судьбу, а судьба испытывает их.</i>	113
Глава тринадцатая, <i>в которой все получают небольшую передышку и возможность расслабиться... но не слишком долго.</i>	121
Глава четырнадцатая, <i>которая описывает поход, продолжавшийся, к сожалению, не очень долго</i>	128
Глава пятнадцатая, <i>которая повествует о любви, быте и прочих вещах, никак не связанных с приключениями... но только на первый взгляд. .</i>	139
Глава шестнадцатая, <i>в которой путешественники ищут товарища, а находят самого настоящего буньипа.</i>	150
Глава семнадцатая, <i>которая переносит всех в эпицентр противостояния между людьми и их четвероногими врагами.</i>	157
Глава восемнадцатая, <i>которая посвящена таким разным, но взаимосвязанным процессам, как добывание, приготовление и поглощение пищи.</i>	165
Глава девятнадцатая, <i>в которой жизнь подбрасывает отважной пятерке все новые трудности и испытания.</i>	173
Глава двадцатая, <i>в которой есть место и романтике, и опасным приключениям, и суровым будням</i>	183

Глава двадцать первая, <i>в которой путешественники осваивают нехитрые дикарские навыки и снова встречаются с буньином</i>	191
Глава двадцать вторая, <i>в которой путешественники знакомятся с еще одним обитателем острова, не отличающимся гостеприимством</i>	198
Глава двадцать третья, <i>которая доказывает, что колдовство и знахарство не только актуальны, но и весьма эффективны</i>	205
Глава двадцать четвертая, <i>которая проливает свет на тайну буньинов</i>	215
Глава двадцать пятая, <i>в которой содержатся объяснения, удовлетворяющие любопытство наших героев</i>	222
Глава двадцать шестая, <i>заключительная и немного печальная</i>	231

Літературно-художнє видання

ШТОРМ Михайло
Гонитва за піщаним дияволом

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. І. Чайка*

Підписано до друку 20.12.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 12,6. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61012, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ШТОРМ Михаил
Погоня за песчаным дьяволом

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. И. Чайка*

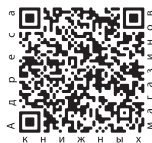
Подписано в печать 20.12.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Adonis». Усл. печ. л. 12,6. Тираж 10 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Найбільше успішний фотограф Дмитро Биков мріяв побачити свої світлини на сторінках National Geographic. Разом з трьома несподіваними помічниками на катері емігрантки Каміли він планує відплисти з Австралії на острів Фрейзер, колись заселений людоджеррами-дикунами, а зараз майже безлюдний. Їхня маленька експедиція мріяла знайти піщаного диявола — таємничу тварину з ледяного аборигенів, а перетворилася на смертельно небезпечну подорож...

Шторм М.

Ш92 Погоня за песчаным дьяволом : роман / Михаил Шторм. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2017. — 240 с.

ISBN 978-617-12-1639-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3737-2 (Россия)

Больше всего на свете преуспевающий фотограф Дмитрий Биков мечтал увидеть свои снимки на страницах National Geographic. Вместе с тремя неожиданными помощниками на катере эмигрантки Камилы он планирует отплыть из Австралии на остров Фрейзер, когда-то населенный людоедами-дикарями, а теперь почти необитаемый. Их маленькая экспедиция мечтала найти песчаного дьявола — таинственное животное из легенд аборигенов, а превратилась в смертельно опасное путешествие...

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)